

На правах рукописи

Бородкин Вадим Геннадьевич

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре гражданского права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Андреев Владимир Константинович

Официальные оппоненты: **Занковский Сергей Сергеевич**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий Сектором предпринимательского права
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт государства и права Российской академии наук

Гутников Олег Валентинович
кандидат юридических наук, заместитель
заведующего Отделом гражданского законодательства и процесса
Федерального государственного научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»**

Защита состоится 15 марта 2016 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 201__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.П. Ломтев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Реформирование гражданского законодательства Российской Федерации в последние годы привело к установлению правового регулирования новых видов договоров ранее неизвестных отечественному правопорядку. Одним из таких договоров является корпоративный договор.

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования обуславливается возрастанием в российском праве роли корпоративного договора как формы установления обязательственных отношений между участниками хозяйственных обществ.

Заключая корпоративный договор, стороны преследуют цель урегулировать свои отношения по вопросам, связанным с участием в хозяйственном обществе и реализацией прав на долю (акции) в уставном капитале общества, экономически и управленчески наиболее эффективным для них образом. В этой связи возникновение соответствующих новых экономических связей является необходимым стимулом для развития права, как регулятора общественных отношений.

В отличие от российского права корпоративный договор (корпоративные соглашения) уже более ста лет известен развитым иностранным правопорядкам, входящим как в систему англо-саксонского, так и континентального права. При этом судебное и доктринальное признание данного рода соглашений состоялось не сразу. И в правоприменительной практике, и в науке корпоративные соглашения продолжительный период подвергались сомнению. Однако в настоящее время как в зарубежной доктрине, так и в судебных актах корпоративные соглашения признаются неотъемлемой составляющей регулирования отношений между участниками компаний.

В российском праве в условиях сложившейся многополярности взглядов ученых на природу, цели, задачи, предмет, содержание корпоративного договора, а также в отсутствие сформировавшейся судебной практики можно предположить, что данный вид соглашений в России вынужден пройти

аналогичный путь: от полного отрицания и сомнений в действительности и исполнимости корпоративного договора до признания данного договора эффективным регулятором внутрикорпоративных отношений. Поскольку развитие отечественного корпоративного права, как и многих институтов и подотраслей гражданского права, в годы советского правопорядка было фактически прервано на десятилетия, что стало причиной отставания российской теории корпоративного права от развитых иностранных правопорядков, то эффективность применения корпоративного договора находится в прямой зависимости от наличия концептуальных научных разработок, в частности о правовой природе данного договора.

Необходимо отметить, что в корпоративном договоре стороны могут закрепить условия, которые сочтут наиболее действенными и приемлемыми для регулирования реализации своих прав по поводу участия в обществе, в частности условия: об установлении преимущественного права приобретения доли (акций) в уставном капитале общества; об опционе; о разрешении тупиковой ситуации в обществе; об обеспечении исполнения обязательств из корпоративного договора. Однако возможность использования соответствующих условий в корпоративном договоре зависит от их надлежащей правовой квалификации.

На протяжении последних лет институт корпоративного договора являлся предметом значительного законодательного реформирования, оказавшего влияние на природу данного договора, его предмет, содержание и меры принуждения, применимые к нарушителю корпоративного договора, что предопределяет актуальность исследования гражданско-правового регулирования корпоративного договора.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблематика корпоративного договора стала разрабатываться отечественными авторами сравнительно недавно – со второй половины 2000-х годов и освещалась в работах В.К. Андреева, Ю.А. Доронина, Я.В. Карнакова,

А.Б. Костырко, П.В. Кузьмина, Е.Н. Левинского, В.В. Плеханова, Д.И. Степанова, Е.Д. Суворова, Е.А. Суханова, С.И. Федорова, И.С. Шиткиной и др.

Определению правовой природы, предмета, содержания и субъектного состава корпоративного договора посвящены кандидатские диссертации Н.С. Каржавиной «Юридическая природа внутрикорпоративного договора» (Москва, 2009); А.И. Масляева «Акционерное соглашение в международном частном праве» (Москва, 2010); С.П. Степкина «Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений» (Москва, 2011); Т.В. Грибковой «Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений» (Москва, 2011); В.Н. Гурьева «Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров» (Москва, 2012); М.С. Варюшина «Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ» (Москва, 2015); К.О. Осипенко «Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве» (Москва, 2015).

Корпоративному соглашению как институту гражданского права посвящена монография С.П. Степкина «Гражданско-правовой институт акционерных соглашений» (Москва, 2011).

Исследование способов защиты участников хозяйственных обществ, а также способов защиты и мер ответственности за нарушение корпоративного договора помимо отмеченных выше диссертаций нашло отражение в работах В.И. Добровольского, А.Г. Гармаева, А.А. Глушецкого, О.В. Гутникова, В.А. Лаптева, Д.В. Ломакина, Л.А. Новоселовой, Ю.П. Праслова, Ю.С. Поворова, А. Ростовского, В.А. Русановой, И.С. Шиткиной.

В контексте темы исследования представляет научный интерес проблема реализации принципа свободы договора и его императивные ограничения, а также разработка природы корпоративных отношений в отечественной науке гражданского права.

По проблеме принципа свободы договора и его пределов следует отметить работы М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, О.С.

Иоффе, А.Г. Карапетова, Н.И. Клейн, И.Б. Новицкого, И.А. Покровского, А.И. Савельева, О.Н. Садикова, Д.И. Степанова, А.Н. Танаги, М.Ю. Чельшева.

Разработкой природы корпоративных отношений в дореволюционный период занимались К.Д. Кавелин, А.И. Каминка, И.Т. Тарасов, Л.И. Петражицкий, П.П. Цитович. В советский период исследования по данной теме продолжили, в частности, М.М. Агарков, С.Н. Братусь, В.П. Мозолин, М.И. Кулагин. На современном этапе природа корпоративных отношений разрабатывается В.К. Андреевым, А.Б. Бабаевым, В.А. Беловым, О.В. Гутниковым, В.В. Долинской, М.А. Егоровой, А.А. Зурабян, Н.В. Козловой, Д.В. Ломакиным, С.Д. Могилевским, П.В. Степановым, Е.А. Сухановым, Р.Р. Ушницким, С.Ю. Филипповой.

Объектом исследования являются обязательственные правоотношения, возникающие из корпоративного договора с учетом их направленности на опосредованное регулирование корпоративных отношений.

Предмет исследования включает в себя нормы российского, английского, немецкого, швейцарского права, а также права США и его отдельных штатов (штат Нью-Йорк и штат Делавэр), составляющие институт корпоративного договора; положения российской и зарубежной доктрины корпоративного договора и правоприменительной практики.

Цель диссертационной работы заключается в определении гражданско-правового регулирования корпоративного договора, раскрытии правовой природы, предмета и содержания данного договора как категории гражданского права.

Для достижения сформулированной цели поставлены следующие взаимосвязанные исследовательские **задачи**:

- исследовать причины законодательного закрепления корпоративных соглашений в российском праве и модернизации законодательства о корпоративном договоре;

- исследовать природу корпоративного договора как института гражданского права;

- исследовать диспозитивные и императивные начала в корпоративном и гражданском праве с целью определения пределов диспозитивности в регулировании корпоративного договора;

- на основе решения вышеуказанных задач исследовать предмет, содержание корпоративного договора и его субъектный состав;

- исследовать способы защиты и меры ответственности, применимые к нарушителю корпоративного договора.

Методологическая основа исследования состоит в использовании общенаучных (диалектика, анализ и синтез, абстрагирование, конкретизация) и частнонаучных (формально-юридический, правовое моделирование, анализ документов) методов.

Теоретическая основа исследования.

Диссертационная работа основывается на теоретических исследованиях отечественных авторов специалистов в области гражданского, предпринимательского и международного частного права: М.М. Агаркова, В.К. Андреева, С.А. Бабкина, В.А. Белова, М.И. Брагинского, М.С. Варюшина, В.В. Витрянского, А.В. Габова, В.П. Грибанова, Т.В. Грибковой, О.В. Гутникова, М.А. Егоровой, С.С. Занковского, Е.В. Кабатовой, А.Г. Карапетова, А.В. Кашанина, О.А. Красавчикова, А.А. Кузнецова, М.И. Кулагина, В.В. Кулакова, Д.В. Ломакина, С.Д. Могилевского, К.О. Осипенко, А.П. Сергеева, Д.И. Степанова, С.П. Степкина, Е.А. Суханова, И.С. Шиткиной и др.

Несмотря на то, что исследование посвящено гражданско-правовому регулированию корпоративного договора в российском праве, диссертация также основывается на работах зарубежных авторов, в частности А. Büssemaker, A. Baglioni, A. Bertrand, N. Bourne, G. Chemla, A. Coibion, P.L. Davies, S. FitzGerald, B. Grelon, M. Habib, A. Ljungqvist, R. Molano-Leon, G. Muth, C. Ryan, K.R. Thomas и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), Гражданский кодекс Российской

Федерации (в редакции от 13.07.2015), Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в редакции от 29.06.2015), Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции от 29.06.2015), иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законодательство Великобритании, Германии, США и других иностранных государств.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения Определений Конституционного Суда Российской Федерации за 1999 – 2000 (3), Постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации за 2011 – 2014 (3), Информационных писем Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации за 1997 – 2009 (3), Постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации за 2005 – 2013 (7), Определений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации за 2009 – 2010 (3), Постановления Верховного Суда Российской Федерации за 2015 (1), Определения Верховного Суда Российской Федерации за 2014 (1), Постановлений арбитражных кассационных судов за 2006 – 2015 (15), Постановлений арбитражных апелляционных судов за 2010 – 2015 (11), Решений арбитражных судов первой инстанции за 2010 – 2015 (7).

Научная новизна состоит в полученных результатах исследования корпоративного договора в российском праве как категории гражданского права, обладающего корпоративно-правовой спецификой, позволяющих сделать выводы о правовой природе корпоративного договора, влиянии на данный договор законодательных ограничений, предмете, содержании и субъектном составе корпоративного договора, а также о способах защиты и мерах ответственности, применимых за нарушение корпоративного договора.

Научная новизна исследования находит свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновано, что корпоративный договор не является однородным договором и может быть выражен в трех договорных видах, каждый из которых обладает своим предметом:

1) соглашение, направленное на совместное осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, при котором стороны договора преследуют единую цель. Предмет такого договора совпадает с предметом договора простого товарищества;

2) соглашение, направленное на осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, либо о воздержании от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств, при котором стороны договора преследуют различные цели. Данный договор является разновидностью организационного договора, и его предмет заключается в определении общих взаимосвязанных условий осуществления и (или) воздержания от осуществления корпоративных прав и в первую очередь установлении порядка голосования на общих собраниях участников общества;

3) соглашение о приобретении или отчуждении доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств, предмет которого совпадает с предметом договора купли-продажи и опциона.

2. Автором выявлен феномен корпоративно-правового эффекта, под которым предложено понимать результат опосредованного регулирования корпоративных отношений путем установления в корпоративном договоре прав и обязанностей его сторон, который распространяется на участников корпоративного договора в их отношениях с корпорацией (внутренний эффект) и при определенных условиях может распространяться на общество и третьих лиц (внешний корпоративно-правовой эффект).

3. Обосновано, что корпоративный договор имеет обязательственно-правовой характер, который за счет опосредованного регулирования корпоративных отношений создает внутренний корпоративно-правовой эффект, распространяющийся на его стороны в их отношениях с корпорацией.

4. Диссертантом доказано, что внешний корпоративно-правовой эффект может наступить только при заключении корпоративного договора между всеми участниками хозяйственного общества. Если таким корпоративным

договором изменяются положения устава общества, внешний корпоративно-правовой эффект наступает только при условии регистрации соответствующих изменений устава общества.

5. Обосновано, что положения ГК РФ о последствиях отказа от осуществления права (п. 2 ст. 9 ГК РФ) и недействительности отказа от право-, дееспособности (п. 3 ст. 22 ГК РФ) не могут ограничивать свободу заключения корпоративного договора.

6. Диссертантом аргументировано, что при нарушении преимущественного права покупки доли (акций), установленного корпоративным договором, заключенным по модели договора простого товарищества, при котором доля (акции) была отчуждена другому участнику общества, и общество было уведомлено о факте заключения корпоративного договора, риск незнания условий договора должен быть возложен на участника общества, а требование стороны корпоративного договора о переводе прав и обязанностей покупателя подлежит удовлетворению.

7. Обосновано, что в российском праве опционная премия не является квалифицирующим и обязательным условием предоставления опциона при заключении корпоративного договора, поскольку цель опциона заключается в заблаговременном установлении сторонами порядка распоряжения долей (акциями) в уставном капитале общества, а не в получении премии лицом, предоставляющим опцион.

8. Установлено, что в корпоративном договоре могут содержаться следующие условия, направленные на разрешение тупиковой ситуации: право выкупа (продажи) доли (акций) в уставном капитале общества; исключение участника из непубличного общества; ликвидация общества. При этом автором обосновано, что исключение участника и ликвидация общества могут быть предусмотрены в корпоративном договоре, заключенным между всеми участниками общества, в связи с чем сделан вывод о том, что универсальным механизмом разрешения тупиковой ситуации является право выкупа (продажи) доли (акций).

9. В результате проведенного исследования автором выделены следующие наиболее эффективные способы обеспечения исполнения обязательств из корпоративного договора: взаимный залог долей (акций); передача доли (акций) в залог третьему лицу, которому выразили доверие стороны корпоративного договора; предоставление безотзывной доверенности для голосования на общих собраниях участников в соответствии с условиями корпоративного договора; опционное соглашение, предусматривающее право покупки или продажи доли (акций) по заниженной или завышенной цене при нарушении обязательства стороной корпоративного договора.

10. Обосновано, что стороной корпоративного договора может выступать непубличное общество, в рамках которого заключен такой договор между всеми его участниками. При этом в целях ограничения возможных злоупотреблений со стороны мажоритарных участников общества предлагается ввести критерий допустимости обязательств, которые могут быть возложены договором на общество. Критерий допустимости обязательства заключается в определении интереса, на достижение или защиту которого направлено обязательство. Обязательство, возложенное на общество в интересах одного участника или группы участников общества, необходимо квалифицировать как недопустимое.

11. Определены формы понуждения к исполнению обязательства в натуре из корпоративного договора: понуждение к исполнению обязательства по продаже (покупки) доли (акций) в уставном капитале общества; понуждение к исполнению обязательства по голосованию определенным образом путем принятия обеспечительных мер, направленных на запрет голосовать на общем собрании участников иным образом, чем предусмотрено корпоративным договором; понуждение к исполнению обязательства по голосованию определенным образом путем признания недействительным решения общего собрания участников общества, принятого в нарушение корпоративного договора.

12. Сформировано авторское предложение по внесению изменений в законодательство, которое состоит в необходимости предусмотреть в законе в

качестве способа защиты стороны корпоративного договора изменение выраженного участником общества волеизъявления на общем собрании участников общества, нарушающего корпоративный договор. Обосновано, что применение указанного способа защиты является целесообразным, когда решение органа управления общества принято в нарушение корпоративного договора, заключенного между всеми участниками общества.

Теоретическая значимость диссертации заключается в обосновании положений, развивающих теорию о природе корпоративного договора, его соотношении с корпоративными отношениями и корпоративным актом, выявлении феномена корпоративно-правового эффекта и обосновании его значения для сторон корпоративного договора и общества в рамках которого заключен соответствующий договор, а также разработке теоретических положений о предмете, условиях, способах защиты и мерах ответственности сторон корпоративного договора.

Практическая значимость результатов диссертации состоит в возможности использования полученных выводов и рекомендаций в процессе правоприменительной деятельности судов, при составлении корпоративных договоров, в учебных целях в процессе преподавания учебных курсов по гражданскому праву о чем свидетельствуют акты о внедрении: Акт о внедрении результатов диссертационного исследования Бородкина Вадима Геннадьевича на тему «Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора» в учебный процесс Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»; Акт о внедрении результатов диссертационного исследования Бородкина Вадима Геннадьевича на тему «Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора» в практическую деятельность Коллегии адвокатов «Иньюрколлегия».

Апробация результатов исследования.

Основные результаты работы отражены в публикациях по теме диссертационного исследования (общий объем – 5,94 п.л.), а также положены в

основу научных сообщений на конференциях, включая: VI Международную научно-практическую конференцию Кутафинские чтения «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции» (03 – 05 апреля 2014 год); V Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых «Конкретизация права: проблемы теории и практики» (13 мая 2014 год); конференцию «Современное понимание юридического лица» (09 апреля 2015 год); Международную конференцию студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» (13 – 17 апреля 2015 год).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет, раскрываются степень научной разработанности, научная новизна и практическая значимость работы, а также излагаются положения, выносимые на защиту, и приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Корпоративный договор в российском гражданском праве: история законодательного закрепления и правовая природа» состоит из трех параграфов, в которых раскрывается общая характеристика корпоративного договора в российском праве путем исследования генезиса правового регулирования данного договора, его правовой природы, а также определяется влияние императивных ограничений на регулирование корпоративного договора.

В первом параграфе «История и причины законодательного закрепления корпоративного договора в российском праве» автором

произведен анализ истории возникновения и становления данного договора в российском праве.

Необходимость законодательного закрепления корпоративных соглашений возникла в 2006 году в связи с появлением первых судебных актов (дело ЗАО «Русский Стандарт Страхование» и дело ОАО «МегаФон»), в которых отрицалась возможность участникам хозяйственных обществ не только определять отдельные условия в таких соглашениях, но и, по сути, заключать их.

Принятие негативных судебных актов вскрыло ряд проблем, таких как определение предмета корпоративного договора, содержания, способов обеспечения и мер воздействия, применяемых к нарушителю соглашения. Иными словами, судебная практика стала катализатором обсуждения института корпоративных соглашений и последовавшей затем реформы корпоративного законодательства, в которой корпоративный договор занял центральное место.

В итоге в 2008 году участники обществ с ограниченной ответственностью получили возможность заключать договоры об осуществлении прав участников общества, а в 2009 году акционеры – акционерные соглашения. Несмотря на то, что законодательное закрепление корпоративных соглашений состоялось в усечённом и в недостаточно диспозитивном виде, уже данный шаг на тот момент представлялся существенным достижением. Однако из принятых в последующем судебных актов, касающихся вопросов действительности и исполнимости корпоративных соглашений, следовало, что первая законодательная реформа существовавшие проблемы не решила и не изменила отношение судов к корпоративным соглашениям как фактически недействительным сделкам. Данное обстоятельство потребовало продолжения законодательной работы над корпоративными соглашениями на новом этапе реформирования гражданского законодательства.

Полемика вокруг института корпоративного договора продолжалась до 2014 года. В результате проведенной работы с 1 сентября 2014 года в соответствии с Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении

изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» вступили в силу изменения ГК РФ, согласно которым была предусмотрена ст. 67.2, устанавливающая общие положения о корпоративном договоре.

В ст. 67.2 ГК РФ закреплены существенные диспозитивные начала, связанные с предоставлением участникам хозяйственных обществ возможностей устанавливать в корпоративном договоре такое регулирование своих отношений, которое соответствует их целям участия в управлении делами корпорации. И что важно, получить реальную возможность для защиты своих прав в случае нарушения со стороны контрагента корпоративного договора.

В результате законодательной реформы корпоративных соглашений отношение судов к пониманию природы данного договора изменилось, о чем свидетельствует появление позитивной судебной практики, подтверждающей как действительность такого рода сделок, так и их исполнимость.

Второй параграф «Правовая природа корпоративного договора» посвящен исследованию правовой природы корпоративных соглашений.

По мнению автора, корпоративное соглашение в английском, американском, немецком или российском праве не является абсолютно аналогичным договором, поскольку любой правопорядок в силу своей специфики накладывает отпечаток на родственные по своей идее и сути институты, делая их отличными друг от друга. Факторами, оказывающими влияние на корпоративные соглашения, являются структура уставного капитала, общее состояние корпоративного законодательства, выражающееся в преобладании определенного метода регулирования, отношение судов к свободе договора, степень защиты публичного интереса (публичного порядка) в связи с многообразием правоотношений, в которые вступает юридическое лицо.

Дискуссионным в теории является вопрос о том, к какому из юридических фактов по своей правовой природе тяготеет корпоративный договор. Несмотря на прямое указание законодателя о том, что участники

общества могут облечь свои внутренние отношения в форму договора, для правильного понимания природы данного юридического факта следует обратить внимание на п. 6 ст. 67.2 ГК РФ, согласно которому нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники общества. Таким образом, из п. 6 ст. 67.2 ГК РФ следует, что корпоративный договор, хотя и отнесен ГК РФ к юридическому факту – сделке, приобретает характер корпоративного акта, если заключен между всеми участниками общества.

При анализе корпоративных соглашений в развитых правовых системах, включая страны англо-саксонского и континентального права, было установлено, что основная цель использования названного договора заключается в способе организации корпоративного контроля, управлении корпорацией, а также минимизации корпоративных конфликтов.

В связи с этим, поскольку закрепленный в ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор совпадает с аналогичными по своим целям корпоративными соглашениями, которые используются в развитых правовых системах, по мнению автора, попытки свести корпоративный договор в российском праве к обязательственно-правовой модели не соответствуют целям данного института, потребностям сторон такого договора и общим тенденциям развития корпоративного права в России и за рубежом. Более того, из буквального толкования ст. 67.2 ГК РФ следует, что корпоративный договор имеет сложную правовую природу: корпоративно-правовую и обязательственно-правовую.

Проблему влияния корпоративного договора на хозяйственное общество, в том числе по вопросам изменения договором положений устава, предлагается разрешить следующим образом. В абз. 3 п. 1 ст. 67.2 ГК РФ установлено, что корпоративный договор не может определять структуру органов общества и их компетенцию, за исключением случаев, когда правила Гражданского кодекса

или законов о хозяйственных обществах допускают их изменение уставом общества. Так как согласно п. 4 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор не создает обязанности для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, допускается изменение положений устава по вопросам, которые не являются императивно установленными на основании корпоративного договора, в котором участвуют все участники хозяйственного общества.

В рамках решения задачи по определению природы корпоративного договора было проведено исследование возможного влияния корпоративного договора на корпоративные отношения. Исходя из анализа законодательного регулирования, автор установил, что корпоративные отношения имеют относительную правовую природу и отличаются от иных видов гражданско-правовых отношений тем, что они складываются между участником и корпорацией при осуществлении прав и исполнении обязанностей участника корпорации, и к требованиям из корпоративных отношений диспозитивно применяются общие положения об обязательствах.

На основании результата проведенного анализа корпоративных отношений были сделаны следующие необходимые для понимания природы корпоративного договора выводы.

Поскольку корпоративные отношения характеризуются относительно-правовой связью участника с корпорацией, которая воплощается в реализации участником установленных в законе корпоративных прав и исполнении корпоративных обязанностей, из заключенного корпоративного договора не могут возникать корпоративные отношения, так как из него не возникают корпоративные права и обязанности, и в таком договоре отсутствует непосредственная связь участника с обществом. Соответственно, из корпоративного договора возникают обязательственные отношения.

Устанавливаемые корпоративным договором обязательства имеют тесную связь с корпоративными отношениями, так как такие обязательства определяют порядок реализации или отказа от осуществления корпоративных прав, то есть на основании корпоративного договора устанавливается не

непосредственное, а опосредованное регулирование корпоративных отношений, то есть отношений между участником и корпорацией.

Наличие опосредованного регулирования договором корпоративных отношений позволяет утверждать о возникновении в рамках обязательственных отношений между сторонами корпоративного договора внутреннего корпоративно-правового эффекта.

Под корпоративно-правовым эффектом в диссертации предложено понимать результат опосредованного регулирования корпоративных отношений путем установления в корпоративном договоре прав и обязанностей его сторон, который распространяется на участников корпоративного договора в их отношениях с корпорацией (внутренний эффект) и при определенных условиях может распространяться на общество и третьих лиц (внешний корпоративно-правовой эффект).

Корпоративный эффект во внешних отношениях может наступать при заключении корпоративного договора между всеми участниками хозяйственного общества. При этом если корпоративным договором, заключенным между всеми участниками общества, изменяются положения устава, внешний эффект может наступить при условии регистрации соответствующих изменений устава.

Таким образом, исходя из природы корпоративного договора, автором обосновано, что корпоративный договор, добровольно заключенный между его сторонами и устанавливающий обязательственно-правовые отношения между ними, создает корпоративный эффект, который, во-первых, не позволяет сторонам ссылаться на недействительность договора при его противоречии положениям устава, а во-вторых, может создавать параллельное уставу регулирование корпоративных отношений между сторонами договора и обществом. При этом такое параллельное регулирование является обязательным исключительно для сторон корпоративного договора.

Третий параграф «Свобода договора и императивные ограничения применительно к регулированию корпоративного договора» посвящен

исследованию императивных ограничений, которыми должны руководствоваться стороны при заключении корпоративного договора.

В отличие от договорного права, которое в большинстве правовых порядков не предусматривает исчерпывающий перечень договоров, корпоративное законодательство в определенных случаях ограничивается конкретным списком возможных правоотношений.

Отечественное корпоративное право, несмотря на то, что оно является подотраслью гражданского права и, следовательно, должно было бы строиться на диспозитивных началах, с момента принятия первых корпоративных законодательных актов регулировалось преимущественно на основе императивного метода за редкими исключениями, что объясняется необходимостью достижения публично-значимых целей, имеющих в корпоративном праве.

Однако из анализа действующего корпоративного законодательства часто не удается понять, на защиту каких публично значимых интересов направлены установленные для участников хозяйственных обществ запреты. Для исправления сложившейся ситуации внесены существенные изменения в гл. 4 ГК РФ, устанавливающие различное регулирование корпоративных отношений для публичных и непубличных хозяйственных обществ. Так, в публичных обществах законодатель справедливо сохранил преобладание метода императивного регулирования корпоративных отношений. Применительно же к непубличным хозяйственным обществам общий подход был изменен на диспозитивное регулирование, что отчетливо видно, например, из ст. 66.3 ГК РФ. Таким образом, участники корпоративного договора, заключаемого в рамках непубличного хозяйственного общества, по сравнению с участниками публичного общества в настоящее время имеют большие возможности по урегулированию своих корпоративных отношений.

В результате проведенного анализа автором выделен ряд императивных ограничений, а также опровергнуто применение к условиям корпоративного

договора императивных норм, установленных в действующем законодательстве.

Обосновано, что корпоративный договор исходя из его природы и целей может содержать в себе не только предмет, определенный в ст. 67.2 ГК РФ, но также и иные договорные элементы, включая обязательства, связанные с обеспечением исполнения корпоративного договора, в связи с чем необходимо всегда обращать внимание на согласование всех существенных условий каждого договорного элемента под угрозой признания договора незаключенным.

Императивное ограничение, которое прямо установлено в п. 2 ст. 67.2 ГК РФ гласит, что корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию. Условия корпоративного договора, противоречащие указанным положениям ничтожны.

До недавнего времени в отечественной правоприменительной практике господствовал подход, устанавливающий к корпоративным соглашениям на основе норм п. 2 ст. 9 (отказ от права) и п. 3 ст. 22 ГК РФ (ограничение право-, дееспособности) особые требования, однако это было связано с неверным толкованием норм права. В п. 1 ст. 67.2 ГК РФ для устранения негативной судебной практики и придания корпоративному договору большей правовой определенности указано, что в названном договоре может предусматриваться обязательство осуществлять корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления.

Таким образом, из ст. 67.2 ГК РФ в системном толковании с п. 2 ст. 9 и п. 3 ст. 22 ГК РФ следует, что обязательство, которое на основании корпоративного договора принимает на себя сторона такого договора воздержаться или отказаться от осуществления своего корпоративного права, признается законным. Поскольку данное негативное обязательство является действительным, оно подлежит обязательному исполнению стороной корпоративного договора, и его исполнение может быть обеспечено как

поименованными, так и непоименованными в законе способами. Сделанный вывод подтверждается судебной практикой.

Вторая глава «Предмет, содержание и стороны корпоративного договора» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию гражданско-правового регулирования корпоративного договора с выделением предмета данной сделки, анализом содержания корпоративных соглашений и установлением лиц, которые могут являться сторонами данного договора.

В первом параграфе «Предмет корпоративного договора» осуществлено исследование предмета корпоративных соглашений.

Обосновано, что исходя из толкования п. 1 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор не является однородным договором и содержит три различных договорных предмета:

1) соглашение, направленное на совместное осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, при котором стороны договора преследуют единую цель;

2) соглашение, направленное на осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, либо о воздержании от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств, при котором стороны договора преследуют различные цели;

3) соглашение о приобретении или отчуждении доли в его уставном капитале (акций) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств.

В связи с выделением трех видов корпоративного договора каждому виду дана правовая квалификация с исследованием его предмета.

Корпоративный договор, представляющий соглашение, направленное на совместное осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, при котором участники договора преследуют единую цель, имеет сходство с договором простого товарищества. Сходство договоров подтверждается их конструирующими признаками: совместность действий и единство цели.

Иной договорный вид представляет корпоративное соглашение, направленное на осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, либо о воздержании от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств, при котором стороны договора преследуют различные цели. Указанная договорная конструкция характеризуется вступлением участников общества в обязательственно-правовые отношения, имеющие внутренний корпоративно-правовой эффект, но при этом стороны соглашения не имеют единой выраженной в договоре цели, на достижение которой направлены их совместные действия. Такой вид корпоративного договора в силу его природы имеет признаки организационного договора.

Третьим видом корпоративного договора, предусмотренным п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, является соглашение о приобретении или отчуждении доли в его уставном капитале (акций) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств. Поскольку данный договор является консенсуальным, и в нем отчетливо выражен встречный характер, а отношения, которые регулируются указанным договорным видом, связаны с распоряжением долей (акциями) в уставном капитале общества, такой корпоративный договор имеет предмет аналогичный предмету договора купли-продажи по заранее определенной цене и / или при наступления определенного обстоятельства с заблаговременным предоставлением одной стороны корпоративного договора другой опциона на покупку или опциона на продажу.

Автором обосновано, что выделение единого предмета корпоративного договора в российском праве невозможно, поскольку корпоративный договор в законодательстве является собирательным договором и состоит из нескольких обязательств отличных друг от друга по своим целям. При этом для признания корпоративного договора заключенным не требуется согласование предмета каждого вида корпоративного соглашения, поскольку указанные соглашения являются самостоятельными договорами.

Во втором параграфе «Содержание корпоративного договора» представлена общая характеристика содержания корпоративного договора как

совокупность условий, в которых закрепляются права и обязанности контрагентов.

Обосновано, что корпоративный договор в российском праве в силу отсутствия у него единого предмета является консенсуальным, каузальным, двусторонним (или многосторонним) договором, который может быть возмездным или безвозмездным, содержать имущественные и / или организационные обязательства и иметь фидуциарный характер.

В диссертации особое внимание уделено анализу отдельных условий корпоративного договора, а именно: условие о преимущественном праве покупки, условие об опционе, условие о разрешении тупиковой ситуации и условие об обеспечении исполнения обязательств из корпоративного договора. Выделенные условия корпоративного договора не направлены на регулирование отношений, связанных с управлением хозяйственным обществом. Однако правильное понимание и использование указанных условий является, во-первых, первостепенной гарантией нормального функционирования корпоративных отношений как таковых, а во-вторых, гарантией надлежащего исполнения корпоративных договоров в целях обеспечения интересов его сторон по участию в хозяйственном обществе.

По мнению автора, в корпоративном договоре, заключенном как в рамках публичного общества, так и в рамках непубличного общества, стороны могут установить преимущественное право покупки. При этом вопрос о последствиях нарушения преимущественного права покупки, установленного таким договором, предложено решить следующим образом.

Поскольку корпоративный договор может быть построен по модели договора простого товарищества, и права и обязанности осуществляются его сторонами совместно, это означает, что между его участниками возникает сообщество (общность), имеющее в своих отношениях элемент фидуциарности. Соответственно, в случае нарушения преимущественного права покупки в определенных ситуациях лицо, чье право было нарушено, вправе требовать перевода прав и обязанностей покупателя по аналогии со ст. 250 ГК РФ. Если

при удовлетворении соответствующего требования может быть нарушен баланс интересов участников оборота, то для удовлетворения данного требования необходимо соблюдение ряда условий. Когда общество было уведомлено о факте заключения корпоративного договора, риск незнания условий договора должен быть возложен на участников общества, а приоритет отдан стороне корпоративного договора, поскольку в такой ситуации участник общества, приобретающий долю, должен проявить требуемую от него заботливость и осмотрительность. Если общество не было уведомлено о факте заключения корпоративного договора, то требование о переводе прав и обязанностей покупателя может быть удовлетворено, если лицо, чье преимущественное право было нарушено, докажет, что приобретатель знал или должен был знать о наличии преимущественного права, установленного в корпоративном договоре.

Для случаев, когда приобретателем является не участник хозяйственного общества и акции (доля) были отчуждены, ответ зависит от того, является ли хозяйственное общество публичным или непубличным. Для непубличных обществ может быть предложено решение: в действие должны вступать нормы о возможности реализации преимущественного права покупки любым участником общества, а не только стороной корпоративного договора. В публичных обществах приоритет необходимо отдать третьему лицу, а участник общества, получивший привилегию по договору, вправе предъявить иск о взыскании убытков со своего контрагента по корпоративному договору, который нарушил свое обязательство.

По мнению автора, если корпоративный договор был построен по модели отличной от договора простого товарищества, нарушение преимущественного права может стать основанием только для взыскания убытков.

В результате произведенного анализа условия об опционе сделан вывод, что стороны, заключая корпоративный договор, как правило, не связывают предоставление опциона с желанием офферента получить опционную премию. Цель условия об опционе состоит в заблаговременном урегулировании сторонами корпоративного договора вопросов, связанных с порядком выхода

одного участника из общества, при наступлении определенного обстоятельства с установлением цены продажи или выкупа доли в уставном капитале общества. При этом установление в договоре опционной премии является допустимой, но данное условие с учетом целей и природы корпоративного договора не является квалифицирующим и имеет факультативный характер.

При исследовании природы права держателя опциона автор пришел к выводу, что господствующая в отечественной теории позиция, признающая право на акцепт секундарным правом, является неверной. Обоснован данный вывод тем, что в числе признаков секундарного права присутствует элемент вмешательства в чужую правовую сферу. Однако в праве на акцепт данный элемент отсутствует, так как держатель опциона изначально связан условиями, содержащимися в полученной оферте. Кроме того, у секундарного права отсутствуют признаки, присущие субъективному частному праву, в частности, оборотоспособность и возможность заявить иск о принудительном осуществлении права. Если обратиться к праву на акцепт в опционных моделях, например, право на продажу или право на покупку доли (акций) в уставном капитале общества как условие, закрепленное в корпоративном договоре, то такое право является оборотоспособным. Из приведенного примера также следует, что если контрагент акцептанта после реализации права на покупку или права на продажу не продаст или не выкупит акции, акцептант будет иметь право на предъявление иска о понуждении к исполнению соответствующего обязательства.

Из проведенного анализа условия корпоративного договора о разрешении тупиковой ситуации сделан вывод, что в действующем законодательстве имеются правовые средства, которые при их надлежащем использовании и закреплении в договоре способны разрешить корпоративный конфликт. Универсальным механизмом является возможность выкупа (продажи) доли в уставном капитале общества, поскольку данный механизм применим для всех видов тупиковых ситуаций, не зависит как от вида общества (публичное или непубличное), так и от того, являются ли сторонами корпоративного договора все участники общества. Так же в корпоративном договоре могут быть

использованы такие механизмы разрешения тупиковой ситуации как исключение участника из общества и принудительная ликвидация юридического лица. Однако данные механизмы имеют ограничения. Так, исключение допустимо только в непубличном хозяйственном обществе, и основания для исключения могут быть предусмотрены только в корпоративном договоре, заключенном между всеми участниками общества. Условие о ликвидации может быть предусмотрено в корпоративном договоре, заключенном как в рамках публичного, так и непубличного общества, но такой договор должен быть заключен между всеми участниками общества.

В диссертации относительно условия об обеспечении исполнения обязательств из корпоративного договора обосновано, что способы обеспечения в виде неустойки и независимой гарантии не являются достаточными и эффективными обеспечительными механизмами, а задаток, поручительство и удержание не могут обеспечить исполнение организационных обязательств из корпоративного договора в силу его специфической природы и предмета. При анализе иных способов обеспечения автором выделены прямо непоименованные способы обеспечения, которые с учетом природы корпоративного договора являются наиболее эффективными, а именно: взаимный залог долей (акций); передача доли (акций) в залог третьему лицу, которому выразили доверие стороны корпоративного договора; предоставление безотзывной доверенности для голосования на общих собраниях участников в соответствии с условиями корпоративного договора; опционное соглашение, предусматривающее право покупки или продажи доли (акций) по заниженной или завышенной цене при нарушении своего обязательства стороной корпоративного договора.

В третьем параграфе «Стороны корпоративного договора» автором определен круг лиц, которые могут заключать корпоративные соглашения, а также уделено особое внимание возможности обществу, в рамках которого заключен корпоративный договор выступать одной из его сторон. На основе проведенного анализа сделан вывод, что такое ограничение не имеет политико-

правовых оснований для непубличного общества, которое при условии заключения корпоративного договора между всеми его участниками может выступать стороной корпоративного договора. Автором предложено ввести критерий исследования направленности обязательства, возлагаемого на общество. Если суд установит, что выгоду от возлагаемого обязательства на общество приобрело или приобретает преимущественно, или исключительно один акционер, или группа акционеров, в то время как интересы других участников ущемляются или общество несет убытки, положения такого договора должны признаваться недопустимыми на основании общего запрета на злоупотребление правом, содержащегося в ст. 10 ГК РФ.

Третья глава «Способы защиты и ответственность стороны за нарушение корпоративного договора» состоит из двух параграфов, в которых исследуются вопросы определения надлежащих способов защиты стороны корпоративного договора и мер ответственности, применимых к нарушителю такого договора.

В первом параграфе «Способы защиты стороны корпоративного договора» автор пришел к выводу, что наиболее эффективным способом защиты против нарушителя корпоративного договора является требование о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Выделены следующие формы выражения данного способа защиты: 1) признание недействительным решения органа общества в случае голосования стороны соглашения в нарушение закрепленных договорённостей; 2) понуждение к исполнению обязательства стороны соглашения проголосовать на собрании определённым в договоре образом; 3) принуждение стороны договора к покупке или продаже доли (акций) в уставном капитале при наступлении определенного обстоятельства.

В диссертации обращено внимание на неполноту п. 6 ст. 67.2 ГК РФ. При толковании данной нормы можно прийти к выводу, что, например, обязательство сторон голосовать на общем собрании участников определённым образом, установленное в корпоративном договоре, который не был заключен между всеми участниками общества, не может быть принудительно исполнено.

В этой связи автором обоснованы следующие варианты реализации данного способа защиты.

Во-первых, при наличии у стороны корпоративного договора доказательств, что ее контрагент на предстоящем собрании участников общества планирует нарушить свое обязательство по согласованному порядку голосования, такая сторона вправе использовать универсальный способ защиты, содержащийся в абз. 3 ст. 12 ГК РФ, а именно просить суд пресечь действия, нарушающие ее право или создающих угрозу нарушения. Применительно к позитивным обязательствам голосовать определенным образом наиболее эффективным превентивным способом защиты является выдача безотзывной доверенности для реализации функций по голосованию в соответствии с достигнутым соглашением.

Во-вторых, автором предложено внести дополнение в ст. 67.2 ГК РФ путем закрепления такого способа защиты как изменение выраженного по итогам проведенного голосования участником общества волеизъявления, нарушающего корпоративный договор. Предложенный автором способ защиты является наиболее эффективным, поскольку не требует отдельного оспаривания принятого решения на собрании участников общества, а в результате измененного волеизъявления возможно кратчайшим путем без проведения дополнительного собрания достичь того решения, которое должно было быть принято в соответствии с корпоративным договором. Необходимость закрепления данного способа защиты в законодательстве обусловлено невозможностью при действующем регулировании достичь указанного результата без внесения соответствующих изменений.

В диссертации проведено исследование способа защиты стороны корпоративного договора в виде оспаривания сделок, заключенных другой стороной соглашения в нарушение его условий. Автор пришел к выводу, что единственным критерием для оспаривания сделки является представление доказательств, что контрагент по сделке знал об ограничивающих условиях корпоративного договора. В условиях признания за корпоративным договором

статуса конфиденциальной сделки указанный выше критерий является необходимой гарантией защиты третьих лиц и действительным обеспечением стабильности оборота.

Однако применительно к ситуациям оспаривания сделок, заключенных между стороной корпоративного договора и участником общества, не являющимся стороной такого договора, предложено следующее решение. Если общество было уведомлено о факте заключения корпоративного договора, то риск незнания условий договора должен быть возложен на участников общества. Вывод объясняется тем, что участник общества, не являющийся стороной корпоративного договора, но знающий о факте его заключения, имеет возможность и должен предпринять разумные меры, направленные на получение информации о том, не будет ли договор, заключаемый им с другим участником общества, являющимся стороной корпоративного договора, противоречить условиям такого договора. То есть, участник общества должен проявить необходимую заботливость и осмотрительность.

Во втором параграфе «Применение мер ответственности к стороне, нарушившей корпоративный договор» автором проведено исследование гражданско-правовых и корпоративно-правовых мер ответственности, применимых к стороне, нарушившей корпоративный договор. В диссертации обоснована невозможность применения к нарушителю корпоративного договора корпоративно-правовых мер ответственности в виде лишения права голоса на собраниях участников общества в течение определенного времени, лишение права на получение дивидендов за определенный период и пр. без непосредственного закрепления соответствующих норм и механизмов в законодательстве. Автором сделан вывод, что при нарушении корпоративного договора, как и любого иного договора, стороны вправе использовать только те способы защиты и применять только те меры ответственности, которые предусмотрены законом.

По итогам анализа меры ответственности в виде компенсации обосновано, что данная мера ответственности не является самостоятельным

видом гражданско-правовой ответственности, поскольку по своей природе представляет разновидность договорной неустойки.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

Основные положения диссертации опубликованы:

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки

Российской Федерации:

1. Бородкин, В.Г. Преимущественное право покупки в хозяйственных обществах: изменения в ГК РФ и корпоративный договор / В.Г. Бородкин // Закон. – 2014. – № 7. – С. 81–91 (1,12 п.л.).

2. Бородкин, В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ / В.Г. Бородкин // Закон. – 2014. – № 3. – С. 160–174 (1,76 п.л.).

3. Бородкин, В.Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правовых порядках / В.Г. Бородкин // Право и экономика. – 2014. – № 2. – С. 39–44 (0,73 п.л.).

4. Бородкин, В.Г. Проблемы правового регулирования отношений инвесторов и ученых в инновационных компаниях / В.Г. Бородкин // Право и экономика. – 2012. – № 10. – С. 9–14 (0,63 п.л.).

II. В иных научных изданиях:

5. Бородкин, В.Г. Преимущественное право покупки в хозяйственных обществах / В.Г. Бородкин // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2015. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (0,15 п.л.).

6. Бородкин, В.Г. Опционный договор в проекте изменений в Гражданский кодекс / В.Г. Бородкин // Московский юрист. – 2013. – № 2. – С. 78–87 (0,68 п.л.).

7. Бородкин, В.Г. О некоторых способах обеспечения акционерных соглашений / В.Г. Бородкин // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. – 2012. – № 3. – С. 43–50 (0,61 п.л.).

8. Бородкин, В.Г. Проблемы правоприменения акционерных соглашений/ В.Г. Бородкин // Совершенствование судебной и правоохранительной системы в России: Сборник тезисов студентов, магистрантов, аспирантов VII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.Н. Ильина. – Ч. 1. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. – С. 138–143 (0,26 п.л.).